

Теперь-то парень искренне пожалел об отсутствии пышных клубов пыли в комнате Юноны – в ней хотя бы можно было как-то зарыться и спрятаться. А так, стоит кому-то лишь заглянуть под кровать, как его тут же обнаружат.

Когда поутру мисс покинула комнату, Кён шустро изучил окружение и сделал довольно неутешительный вывод: самостоятельно покинуть комнату он не сможет. Окна не открываются, дверь тоже с особым замком. Ему ничего не остаётся, кроме как ждать здесь. Спрятаться можно только под кроватью и в шкафу – оба варианта не ахти, но иной альтернативы нет вовсе.

Хотелось просто промотать время часов на 15 вперёд, чтобы паршивая дрянь опять мирно сопела в подушках и даже не думала просыпаться по пустякам!

Так прошло часов шесть, Кён уже успел переквалифицироваться из «призрака поместья» в «подкроватного монстра», когда в комнату неожиданно нагрянула вооруженная метелкой для пыли Анна, светя стройными ножками и другими не менее аппетитными частями тела в своей сексуальной форме горничной.

«Глупая сестра, так не вовремя заболела... Вечно где-то шляется... Почему я должна делать всё вместо неё? Ой глупая... А если госпожа Юнона узнает? Прикрывать её приходится.» - тихо бурчала она себе под нос.

Сердце Кёна грохнулось в незапланированный обморок. Ну конечно же, комнату Юноны тоже убирают! Причём именно высшие служанки, остальных сюда не пустят! Стоит Анне заметить считавшегося мёртвым раба, и он действительно станет мёртвым! Может и не сразу, но не суть.

Девушка, что-то тихо насвистывая, порхала по комнате, смахивая редкую пыль. Заметила крохотного паучка, поселившегося в самом темном углу между потолком и шкафом, сглотнула, но все же смело подцепила паутинку и, брезгливо поморщившись, отправила восьминогую в мусорное ведро. Открыла шкаф, собрала грязные вещи в стирку, заглянула под кровать... С еще одним недовольным вздохом вымела паутину и перышки, метким глазом заметила среди прочего мелкого мусора черный волос – откуда только здесь взялся? – и продолжила свою работу.

Парень, незаметно спрятавшийся в гряде мягких подушек у стены на кровати, пока служанка возилась с бельем в шкафу, облегченно выдохнул – кажется, пронесло. Уж здесь-то его заметить не должны, он буквально сливается с подушками, он думает, как подушка, он сам – подушка.

Однако, Кён явно не учел, что подушки не просто «лежат», им еще периодически меняют наволочки! Анна, как по волшебству, извлекла стопку постельного белья и направилась к кровати. Кён крепко зажмурил глаза – как в детстве, когда думаешь, что, если ты их не видишь, то и тебя не видят, - девушка взяла первую подушку в руки и... Дверь открылась, впуская в помещение хихикающих Юнону с Мариной и уныло-раздосадованного Егорку.

Кён застыл каменным истуканом: Анна как раз схватилась за подушку, прикрывающую его голову, и теперь он остекленевшими от ужаса глазами взирал на веселую троицу, закрытую по большей части спиной служанки – как вовремя, однако, девушка обернулась к двери!

«Ой, Анна, приберись, пожалуйста, в другой раз.» - беззаботно махнула рукой Юнона.

«Да госпожа.» - поклонилась девушка, не глядя вернула подушку на место, довольно чувствительно стукнув при этом Кёна по носу, и ушла, тихо прикрыв за собой дверь.

Парень за всеми этими переживаниями едва дух не испустил. Пребывание в этом особняке подобно разгуливанью по минному полю. На сей раз мина не взорвалась. Будет ему так везти и дальше?..

Трое ребят шлепнулись на кровать. Почему-то у Кёна создалось ощущение, что Юноне давно не хватало банального веселья с друзьями, вот она и пригласила их всех и сразу (точнее, всего двоих – не глобально, конечно, но с учетом её гадского характера это, в общем-то, не так и мало). Правда, если Марину можно было смело назвать «подругой» демоненка, то вот Егорка явно выступал у них в роли местного дурачка. Такие есть практически в любой компании, вот только довольно неожиданным оказался тот факт, что в этом конкретном трио сию почетную должность занял именно Егорка – ведь, насколько Кён успел понять, он являл собой уважаемого и многообещающего гения, но только не в присутствии Юноны. Рядом с ней он готов был стать даже деревенским простаком.

Юнона кинула пачку игральных карт в центр кровати, весело улыбаясь и подначивая паренька:

«Егорка, ты такой глупый... Неужели не заметил, что охранник выполнял мой приказ, задерживая тебя и выставляя полным идиотом? Я поверить не могла, когда ты по его приказу-таки снял штаны!»

«Это ещё ладно, но зачем ты начал танцевать по его просьбе?» - не отставала от подружки Марина.

Красный до кончиков ушей парень понурил голову, с досадой произнёс, раздраженно стукнув ладонью по кровати:

«Так вот что за хихиканье под дверью я слышал...»

Обе девушки заливисто рассмеялись, будто серебряные колокольчики рассыпали, а парень, скрывая собственное смущение, принялся тасовать колоду. У бедняги сердце замирало от смеха Юноны, ради него и её улыбки он готов был быть дурачком хоть всю жизнь.

Кён с замиранием сердца почувствовал, как Юнона спиной оперлась на груду подушек. Приятный запах шампуня и юного тела девушки окутал его мягким облачком – близко,

слишком близко. Между ним и демоницей всего одна подушка, а между ним и смертью и того меньше.

Парень вжился в роль подушки насколько возможно, почти перестал дышать, замедлил сердцебиение, буквально превратился в неодушевленный предмет.

Трое друзей провели за азартной игрой примерно час, смеясь, дурачась и подшучивая преимущественно над Егоркой.

Юнона всё плотнее прилегала к подушкам, доставляя Кёну все больше дискомфорта, как морального, так и физического. Он как наяву видел приятную сердцу картину, как его руки внезапно вылезают из подушек, смыкаются на тоненькой шейке и сжимаются до тех пор, пока девчонка не начнет хрипеть, а затем и вовсе повалится вниз и больше не шевельнется...

За сими сладостными фантазиями он не сразу заметил, как он под давлением Юноны потихоньку начал соскальзывать в сторону и вниз...

{Вот дерьмо!}

Куча подушек вместе с парнем эпично ссыпалась в зазор между кроватью и стеной.

Кён кошкой приземлился на пол, стараясь не издать ни единого звука - как бы он ни мимикрировал под подушку, весил он все-же поболее. И тут же закатился под кровать, стараясь унять разошедшееся сердчишко - того и гляди, сдаст его со всеми потрохами своим буханьем о грудную клетку.

Недовольно фыркнув, Юнона подняла все подушки и раскидала их по возможности в прежнюю конструкцию, но отчего-то ощущения переменялись, как будто чего-то не хватало... {Может пара подушек закатились под кровать?}

В какой-то момент Егорка проиграл с полным разгромом, вспылil и в сердцах раскидал весь веер карт по полу.

«Проклятье! Опять проиграл! Сегодня точно не мой день!»

Юнона засмеялась:

«Ага, наверняка во всем звезды виноваты, и эти, как их... магнитные бури. А теперь иди и быстро всё собери.»

Парень с кряхтением слез с кровати, устранять собственноручно учиненный им же хаос. Ему, лучшему гению семьи, приходится тут по полу ползать, как пресмыкающемуся какому-то... Но,

раз уж об этом попросила Юноночка...

А в тот же миг, в крайне опасной близости на его затылок испуганно взирал «подкроватный монстр». Стоило Егорке повернуть голову – и их взгляды наверняка бы встретились.

Марина – добрая душа! – решила помочь новообретенному товарищу и мигом нырнула под кровать, дабы собрать залетевшие туда карты. Взгляд-искра-буря! И вот, Кён уже зажимает ей рот ладонью, дабы девушка не перешла на ультразвук. Сделал страшные глаза – «молчи, молчи!», но, вроде бы, девушка все и так поняла. По крайней мере, шум поднимать не стала, а лишь кивнула: парня ей было откровенно жаль, да и перспектива мгновенной кровавой расправы над другом тоже не радовала. Она обернулась и, прикрывая парня, произнесла:

«Егорка, я сама всё соберу, налей мне лучше сока.»

«А... Да, конечно.»

Кён мысленно отдал Марине своё сердце в знак благодарности. Нет добрее человека на свете, чем она, это точно. А вот поведение Егорки ему показалось идеальным... Идеальным, чтобы занять почетное место «друга» для любой девушки. Его смело можно назвать “установщиком забора”, сам вокруг себя и Юноны построил «френдзону», и сам же оттуда никак не выйдет. Ему нужно стать по крайней мере королём, чтобы Юнона посмотрела на него как на мужчину, и то с большой натяжкой. Так везде работает. Уж проще найти новую девушку, не забывая учиться на своих ошибках.

Егорка, недовольно отряхиваясь, поднялся с пола и потопал за соком на тумбочке. Юнона искренне наслаждалась надутой моськой парня – какое-то невероятное ощущение, как в те моменты, когда она причиняет кому-то боль. Только в данном случае на её лице не злобный оскал, а миловидная улыбочка, и доставляемая боль не физическая, а моральная.

Егорка, покосившись на предмет своих воздыханий, тут же растаял, аки пломбир на солнце. Сердце затрепетало, руки мелко задрожали – ему пришлось приложить немало усилий для того, чтобы разлить сок по стаканам, а не по тумбочке. Торжественно протянул Юноне напиток, но та лишь грубо отмахнулась. План проявить себя «джентльменом» с треском провалился. Впрочем, саму девушку поникший вид недоделанного рыцаря вполне себе порадовал.

Вскоре трио покинуло комнату.

День сменился поздним вечером.

Дверь тихонько скрипнула, и Кён со своего ракурса увидел все те же пресловутые тапочки с ушками а-ля «зайка», стройные голые ножки и, разумеется, саму обладательницу как ножек с тапками, так и самой комнаты.

Какое-то время мисс, мурлыча что-то себе под нос, читала книгу.

У Кёна уже начали слипаться глаза – сказались несколько бессонных дней и ночей, когда тишину разрезал пронзительный звон звукопередатчика. Судя по хрипению в «трубке», парню предстоит стать невольным (или, все же, вольным?) свидетелем разговора патриарха и его внучки.

Всего за пару приветственных фраз Кён уже сумел сделать некоторые выводы касательно их отношений. Интонация дедушки Бая, хотя и выдавала в нем человека с твердым характером, так и сквозила любовью, лаской, заботой о Юноне, складывалось ощущение, что он готов подарить ей полмира - стоит той только попросить. Удивляло лишь, что, с такой-то нежной привязанностью, он находится не рядом с ней, а в столице-Бостоне.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/367934>